

УДК 336.71
JEL G21, N22, N92
DOI: 10.31857/S2686673024100033
EDN: YWCNKK

Особое звено в банковской системе США: штат Огайо

Л.В. Никитин

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
педагогический университет.*

Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69;

Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76.

ResearcherID: ABF-1076-2021

Scopus Author ID: 57210433574

РИНЦ ID: 140568 ORCID: 0000-0002-7404-8782 e-mail: contlab2003@gmail.com

Резюме. Дерегулирование банковской системы США, происходившее в 1980–1990-е годы, привело к глубоким изменениям не только в условиях работы кредитных корпораций, но и в территориальном устройстве отрасли. Особенно большую роль сыграла постепенная отмена исторического запрета на создание межштатных филиальных сетей, позволившая наиболее успешным банковским холдингам продвигаться в другие регионы и частично вытеснять там местный бизнес. Среди центров, из которых осуществлялась подобная коммерческая экспансия, были достаточно заметны Колумбус, Кливленд и некоторые другие города штата Огайо, обладавшего значительным экономическим фундаментом и кадровым потенциалом. Доля Огайо в общенациональных показателях, рассчитанная по активам банковских холдингов, почти непрерывно росла до 2002–2003 годов, однако затем стала снижаться под давлением ещё более сильных конкурентов.

Вместе с тем в первой половине 2000-х годов, когда прогресс в сфере телекоммуникаций всё чаще позволял обеспечивать дистанционное распределение внутрикорпоративных административных функций, Огайо стал стратегической площадкой для холдингов из других штатов – прежде всего, для нью-йоркского «Джей Пи Морган Чейз» (*JPMorgan Chase*). К настоящему времени Огайо остаётся носителем двойного, хотя и неравномерного, успеха: у данного штата заметные позиции по активам собственных холдингов (шестое-седьмое место в США) сочетаются с абсолютным лидерством по стратегическому, то есть на уровне ключевых подчинённых банков, присутствию холдингов из других частей страны.

Для старопромышленного Огайо, который ещё с 1960-х годов переживал значительные трудности из-за появления новых конкурентов с более современной индустрией, мощное развитие банковского сектора (в обоих отмеченных аспектах) стало одним из направлений общей отраслевой перестройки и важным источником создания рабочих мест.

Ключевые слова: Огайо, Колумбус, Кливленд, банки, холдинги, конкуренция.

Для цитирования: Никитин Л.В. Особое звено в банковской системе США: штат Огайо. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2024; 54(10):34–47. DOI: 10.31857/S2686673024100033 EDN: YWCNKK

A Specific Component in the US Banking System: The State of Ohio

Leonid V. Nikitin

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University.
69, Lenin pr., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.
South Ural State University (NRU).*

76, Lenin pr., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.

Researcher ID: ABF-1076-2021 Scopus Author ID: 57210433574

РИИД ID: 140568 ORCID: 0000-0002-7404-8782 e-mail: contlab2003@gmail.com

Abstract: Deregulation of the US banking system in the 1980s and 1990s led to profound changes not only in the operating conditions of credit corporations but also in the territorial structure of the industry. A particularly important role was played by the gradual lifting of the historical ban on creating interstate branch networks, which allowed the most successful banking holding companies to expand into other regions and partially displace local businesses. Among the centers from which such commercial expansion took place were Columbus, Cleveland, and other cities in Ohio, which had significant economic foundations and human resources. Ohio's share of national totals, measured by the assets of bank holding companies, rose almost continuously until 2002–2003, but then began to decline under pressure from even stronger competitors.

Meanwhile, in the early 2000s, as advancements in telecommunications increasingly enabled the remote distribution of internal corporate administrative functions, Ohio became a strategic hub for holdings from other states – primarily JPMorgan Chase from New York. To this day, Ohio reflects a dual, albeit uneven, success: the state holds a significant position in its own holdings' assets (sixth or seventh place in the US), while also maintaining a leading role in the strategic presence (at the level of key subordinate banks) of holdings from other parts of the country.

For Ohio, an old industrial state that had been struggling since the 1960s with the rise of new competitors with more advanced manufacturing, the growth of the banking sector (in both aspects noted) became a key part of the state's economic restructuring and an important source of job creation.

Keywords: Ohio, Columbus, Cleveland, banks, holdings, competition.

For citation: Nikitin, L.V. A Specific Component of the US Banking System: The State of Ohio. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(10):34–47. DOI: 10.31857/S2686673024100033 EDN: YWCNKK

ВВЕДЕНИЕ

За последние 40–45 лет банковская система Соединённых Штатов Америки пережила глубокие исторические трансформации, особенно в плане территориального устройства. Ещё в 1970-е годы и даже в начале 1980-х годов в США сохранялись очень архаичные правила, сложившиеся вскоре после обретения независимости, по которым банкам запрещалось создавать межштатные (а иногда и внутриштатные) филиальные сети. Подобные ограничения почти всегда переносились и на банковские холдинги, становившиеся к 1980-м годам всё более распространённой формой организации кредитного бизнеса. Каждый такой холдинг, контролируя значительную (от 25% и выше) долю в акционерном капитале одного или нескольких банков, обладал некоторой гибкостью, но обычно и он мог работать лишь в территориальных пределах своего штата.

Банковские барьеры между штатами, негативно влиявшие на надёжность и эффективность национальной кредитной системы, были постепенно отменены в течение 1982–1997 годов. Этот процесс довольно быстро повлёк за собой намного более высокую, чем раньше, концентрацию банковских сил в ограниченной группе самых успешных штатов – в Нью-Йорке и Калифорнии, которые уже давно лидировали в рассматриваемой отрасли, а также в неожиданно добавившейся к ним Северной Каролине. Вместе с тем немалые достижения наблюдались и за пределами этой «большой тройки». Так, очень важным примером финансового подъёма можно по ряду причин считать штат Огайо, о котором и пойдёт речь в данной статье. Для оценки масштаба и значения произошедших там перемен необходимо последовательно, на основе комплекса исходных статистических данных [1; 2; 3], систематизированных и обработанных, рассмотреть изменение роли Огайо в национальной банковской системе США – от предреформенного состояния на рубеже 1970–1980-х годов до настоящего времени.

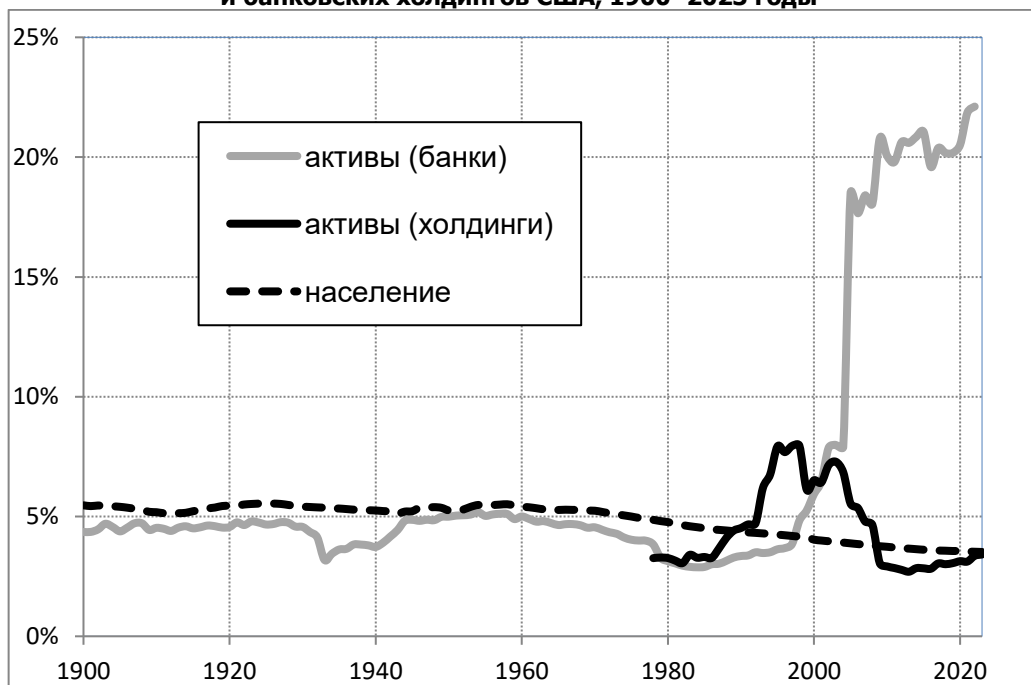
ОТ РАННЕЙ ИСТОРИИ К ПОДЪЁМУ 1980 – НАЧАЛА 2000-х ГОДОВ

В 1980 году Огайо с его 10,8 млн жителей занимал шестое место по численности населения среди всех штатов США; точно такой же была его ранговая позиция и в банковской сфере. Аналогичные или очень близкие совпадения наблюдались тогда по всей стране, и такая ситуация, конечно, не была случайной. Из-за почти непреодолимых территориальных барьеров возможность для развития банковского дела ограничивалась демографическими и экономическими ресурсами того или иного штата, что и приводило к подобному выравниванию показателей.

В некоторых случаях, включая Огайо, отмеченная зависимость сочеталась с немалыми масштабами и историческими достижениями промышленного

сектора. Ещё в XIX веке мощный подъём металлургии, нефтепереработки и других отраслей сделал Огайо одним из главных локомотивов всей американской экономики. Тогда же по соседству с большой индустрией возникли достаточно перспективные финансовые институты, однако их рост сдерживала невозможность выхода на широкий общенациональный рынок. В течение многих десятилетий доля Огайо в банковских активах оставалась очень близкой к доле в численности населения США, хотя и при двух выраженных периодах снижения – относительно коротком в условиях кризиса 1929–1933 годов и продолжительном, начавшемся в 1960-е годы (см. рис.). Во втором случае подобный разворот также был частью ещё более масштабных явлений. Именно в это время Огайо, вместе со всем старопромышленным регионом Великих озёр, начал терять прежние позиции под давлением более современных конкурирующих производств, развивавшихся на юге и западе США, а также в Европе и Восточной Азии. Вынужденное закрытие нефтеперерабатывающих и сталелитейных заводов делало всё более актуальным вопрос о развитии в экономике штата альтернативных компонентов, в том числе банковского бизнеса.

Рисунок. Доли Огайо в численности населения, а также в активах банков и банковских холдингов США, 1900–2023 годы

Расчёты автора на основе данных: [1; 2; 3].

Очень важные модернизационные инициативы того времени были связаны с деятельностью одного из самых известных губернаторов в истории Огайо,

республиканца Джеймса Аллена Родса (1963–1971 и 1975–1983). Именно при нём началось успешное привлечение японских автомобилестроительных корпораций в качестве стратегических инвесторов [Kern K.F., Wilson G.S., 2013: 472–473; Smil V., 2013: 124]. В отношении банковского сектора важным стартовым шагом стало принятое в 1979 году решение об отмене запрета на филиалы в пределах Огайо [Clarke A.E., Holly B., 1994: 2]. Также в 1979 году видный представитель действующей республиканской администрации штата Джордж Войнович был избран мэром Кливленда (на тот момент крупнейшего по численности населения города в Огайо). Это событие, особенно с учётом поражения предыдущего мэра – левого демократа Денниса Кусинича, отвечало интересам финансовых кругов и даже рассматривалось как прямой результат их усилий [Glasberg D.S., 1989: 119–143].

Правда, после выборов 1982 года губернаторские полномочия перешли к демократу Ричарду Селесте (1983–1991), при котором приоритеты несколько сместились в сторону расширения социальных программ и повышения налогов [Mullaney, M.M., 1994: 304–307]. Вместе с тем администрация Р. Селесте старалась не забывать и об интересах бизнеса. С 1985 года, как только на правовом поле США появилась соответствующая возможность, Огайо приступил к постепенной отмене «банковских границ» с другими штатами на основе взаимных соглашений [Clarke A.E., Holly B., 1994: 2].

Особенно эффективно новой ситуацией воспользовался крупный финансовый холдинг «Бэнк уан» (*Banc One*), располагавшийся в Колумбусе – столице штата Огайо. В ходе проведённой в начале 1980-х годов реорганизации владельцы этой группы решили взять яркое и необычное для того времени название («Банк один») [McCoy J.B., Sheban J., 2018: 47–50], а также подчеркнуто модифицированное написание первого слова через букву «си». Уже с 1985 году этот холдинг начал активно покупать кредитные корпорации сначала в соседней Индиане, а затем и в других штатах. Ключевым событием стало произошедшее в 1989 году приобретение разорившейся техасской группы «МКорп» (*MCorp*), сохранявшей при этом ценную инфраструктуру и огромную клиентскую базу. В результате «Бэнк уан» стал финансовым игроком межрегионального и даже общенационального значения.

Довольно успешная экономическая модернизация Огайо, неоднократно отмечавшаяся в аналитике тех лет (см., напр.: [Anderson G.H., 1992]), была продолжена и после того, как в 1990 году новым губернатором был избран мэр Кливленда республиканец Дж. Войнович. К тому же на данном этапе произошёл очень важный сдвиг в национальной банковской системе. В 1994 году был принят долгожданный закон «Об эффективности междущтатных банков и филиалов» (или закон Ригла – Нила), по которому для этой отрасли в течение трёх последующих

лет окончательно отменялись географические барьеры на всей территории страны.

Конечно, новый уровень мобильности не обязательно должен был пойти на пользу банковскому кластеру Огайо. В начале и середине 1990-х годов некоторые из местных холдингов, в особенности флагманский «Бэнк уан», активно продвигались в другие части США. Но со своей стороны финансовые круги Огайо, Иллинойса и других соседних штатов Среднего Запада опасались прихода стремительно развивавшихся компаний из Нью-Йорка или из южных городов и в этой связи стали создавать между собой «оборонительные альянсы» для удержания большой доли рынка в собственном регионе. Самым значительным событием такого рода стало произошедшее в 1998 году слияние двух огромных корпораций – «Бэнк уан» из Огайо и «Фёрст Чикаго Эн-би-ди» (*First Chicago NBD*) из Иллинойса. Новая группа выбрала, немного изменив орфографию, возникшее в Огайо и коммерчески успешное название «Бэнк уан» (*Bank One*), но при этом вопрос о центре управления объединённым бизнесом был решён в пользу другого участника сделки. Руководитель прежнего «Бэнк уан» Джон Маккой, для которого эта компания была продолжением давнего семейного бизнеса с неизменной локацией в Огайо, объяснял подобный выбор следующими мотивами: «Чикаго – это не только финансовый центр, но также культурный и транспортный узел. Из него проще совершать поездки по стране и миру, чем из других городов Среднего Запада» [McCoy J.B., Sheban J., 2018: 176].

Подобное решение, каким бы понятным оно ни выглядело в коммерческом плане, привело к тому, что после максимальной отметки 7,96%, пройденной в 1998 году, доля Огайо в активах банковских холдингов заметно сократилась (см. рис.). К тому же, лишившись холдинга «Бэнк уан», Колумбус перестал быть ведущим узлом банковской деятельности в своём штате. Однако перехватить эту роль был готов Кливленд.

Долгое время Кливленд оставался типичным старопромышленным центром с огромным комплексом социально-экономических и инфраструктурных проблем или, как нередко говорили его жители, «ошибкой на озере» (*mistake on the lake*). Однако с 1980-х годов в местной экономике наметилось некоторое оживление, в том числе на уровне строительных проектов [Смирнягин Л.В., 1989: 99]. Новому подъёму в немалой степени способствовала и финансовая отрасль, представленная крупными банковскими холдингами «Нэшнл сити корпорейшн» (*National City Corporation*) и «Сосайети корпорейшн» (*Society Corporation*). Вторая из названных групп, завершив в 1991 году возведение своего 57-этажного офисного центра по проекту знаменитого американо-аргентинского архитектора Сезара Пелли, внесла огромный вклад не только в экономические достижения Кливленда, но также в изменение его имиджа и модернизацию внешнего облика. Следующей вехой в истории этой корпорации стало произошедшее в 1994 году слияние с

холдингом «КиКорп» (KeyCorp) из Олбани, штат Нью-Йорк. Для объединённой структуры было выбрано нью-йоркское название «КиКорп», но вопрос о штаб-квартире на этот раз решился в пользу Огайо. Данный выбор менеджеры обеих сторон объясняли удобным географическим положением Кливленда, наличием в городе очень хорошего аэропорта и низкими налогами штата Огайо [4]. Новый межрегиональный «КиКорп» и близкий к нему по масштабам «Нэшнл сити» (*National City*) уверенно обеспечивали для бывшей «ошибки на озере» место среди десяти крупнейших банковских центров США, а с 1999 года, после реорганизации «Бэнк уан», гарантировали также превосходство над Колумбусом и лидерство в Огайо.

Таким образом, Кливленд, вместе, например, с Питтсбургом в Пенсильвании и Детройтом в Мичигане, показывал, что в городе с ярко выраженным и во многом устаревшим промышленным укладом может, в качестве одной из отраслевых альтернатив, получить развитие сильный банковский бизнес общенационального значения [Никитин Л.В., 2014]. К тому же Кливленд имел и в этом ряду дополнительное преимущество, являясь одним из окружных центров Федеральной резервной системы США.

Вслед за Кливлендом хорошую динамику демонстрировал и второй по значению банковский центр Огайо того времени – город Цинциннати, где располагался мощный холдинг «Фифс сёрд бэнкорп» (*Fifth Third Bancorp*). Благодаря группе «Хантингтон бэнкшэрс» (*Huntington Bancshares*) продолжал играть некоторую роль и Колумбус.

В результате доля Огайо вновь стала расти и достигла локального максимума (7,28%) в 2003 году (см. рис.). В названный момент, как и на предыдущем историческом пике в 1998 году, Огайо занимал по суммарным активам местных банковских холдингов четвёртое место в США, пропуская вперёд только таких гигантов кредитного дела, как штаты Нью-Йорк, Северная Каролина и Калифорния. На оптимистический лад финансовое сообщество Огайо могла настраивать и довольно благоприятная для частного бизнеса экономическая политика, проводившаяся и при губернаторе Дж. Войновиче (1991–1998), и, некоторое время, при его преемнике Роберте Тафте (1999–2007), который также представлял Республиканскую партию.

УХОД С ВЕРШИНЫ И ОБРЕТЕНИЕ НОВОЙ РОЛИ (2000 – НАЧАЛО 2020-х ГОДОВ)

Между тем новые «правила игры», окончательно утвердившиеся после принятия закона Ригла – Нила, продолжали трансформировать банковскую географию США, и эти изменения, как и в 1990-е годы, не всегда оказывались благоприятными для Огайо. Очередное снижение долевых показателей штата, которое

началось в 2004 году (см. рис.), было в очень большой степени связано с феноменальным подъёмом крупнейших банковских сил страны, располагавшихся в Нью-Йорке и Северной Каролине, и развернувшейся между ними борьбой за лидерство [Никитин Л.В., 2015: 140–141].

Не обошлось, однако, и без существенных корпоративных потерь в банковских кругах Огайо. В 2004 году третий по величине кливлендский холдинг «Чартер уан файнэншл» (*Charter One Financial*), располагавший внушительной сетью отделений на пространстве от Атлантического побережья до озера Мичиган, именно по этой причине привлёк внимание со стороны успешного и состоятельного покупателя – «Ситизенз файнэншл» (*Citizens Financial*) из штата Род-Айленд [5]. Поскольку и сам «Ситизенз» с 1988 года находился под контролем шотландского гиганта «Ройал бэнк оф Скотлэнд» (*Royal Bank of Scotland*) [Martin I., 2013: 55], многомиллионный бизнес «Чартер уан» вошёл в состав грандиозной финансовой империи с главным узлом управления даже не в другой части США, а в далёком Эдинбурге.

Примерно в это же время другой холдинг с центром в Кливленде, «Нэшнл сити корпорейшн» (*National City Corporation*), сохранял отличную динамику и уверенно расширял географию деятельности, но при этом всё глубже погружался в популярную тогда и содержавшую огромные риски сферу субстандартной ипотеки. К тому же «Нэшнл сити» отличался повышенным интересом к работе в некоторых районах Калифорнии, которые переживали сначала особенно выраженную строительную лихорадку, а затем (с 2006–2007 годов) её резкое торможение. Уже с середины 2007 года «Нэшнл сити», в основном из-за ипотечной составляющей, стал работать в убыток [Engel K.C., McCoy P., 2011: 169], а во время основной волны экономического кризиса 2008 года остатки его бизнеса были выкуплены холдингом «Пи-эн-си файнэншл сёрвисиз» (*PNC Financial Services*) из Питтсбурга.

В результате этих и некоторых других неудач Огайо сразу после «Великой рецессии» 2008–2009 годов откатился примерно к тем же позициям, которые были у его банковских холдингов до начала либерализации в 1980-е годы (см. рис.). Несмотря на многообещающие попытки, города Огайо всё же не смогли войти в число важнейших узлов управления финансовыми потоками. Однако штат достиг выдающихся результатов на другом пути.

Ранее упоминавшееся институциональное разделение кредитного бизнеса США на банки и управляющие ими холдинги в условиях реформ постепенно наполнялось новым содержанием. С начала 1980-х годов, как только в отрасли наметилось стирание территориальных барьеров, распространённой практикой стал перенос за пределы базового штата (в котором находилось ядро холдинга) сравнительно небольших контролируемых банков – например, тех, которым поручалась работа по эмиссии и обслуживанию пластиковых карт. Неудивительно, что такие специализированные банки стали возникать в штатах, готовых

предложить особые налоговые льготы (прежде всего, в Делавэре, Неваде и Южной Дакоте). К концу 1990-х годов добавились два других фактора: полная отмена «банковских границ» и прогресс в области телекоммуникаций, сделавший возможным управление рядом внутрикорпоративных функций на больших расстояниях. С этого времени в штатах с фискальными и иными преимуществами всё чаще регистрировались уже не специализированные «пластиковые» структуры, а крупнейшие банки из состава того или иного холдинга.

Довольно перспективным в этом отношении выглядел и штат Огайо. У него не было такого давнего опыта по целенаправленному привлечению банков, как у Южной Дакоты или Делавэра, но тоже имелись свои сильные стороны: наличие большого числа специалистов с опытом работы в кредитно-финансовой сфере, развитые транспортные связи, удобное расположение между городами Восточного побережья и всем Средним Западом и, наконец, что уже упоминалось в связи с холдингом «КиКорп», относительно низкий уровень налогов.

Возможности ведения бизнеса через Огайо ещё в 1998 году оценила группа «Фёрстар корпорейшн» (*Firststar Corporation*) из Висконсина, для которой местом работы основного банка стал Цинциннати. В 2001 году последовала ещё одна реорганизация, завершившаяся вхождением «Фёрстар» в состав огромного формирующегося холдинга «Ю-эс бэнкорп» (*U.S. Bancorp*) со штаб-квартирой в Миннесоте. Эта финансовая империя, офисные сети которой даже на стартовом этапе охватывали более 20 штатов [6], решила сохранить доставшуюся от «Фёрстар» регистрацию крупнейшего банка в Цинциннати. Благодаря третьему из своих ведущих городов Огайо начал намного быстрее наращивать долю в активах подчинённых банков, чем в активах банковских холдингов (см. рис.).

За очень важным для Огайо решением холдинга «Ю-эс бэнкорп» последовало аналогичное событие на ещё более высоком уровне. Оно стало своеобразным продолжением уже рассмотренных трансформаций 1998 года, по итогам которых «Бэнк уан» из Колумбуса стал частью новой финансовой силы с центром в Чикаго. Однако деятельность «Бэнк уан» в чикагской версии оказалась не очень долгой: уже в 2004 году он был поглощён одним из самых больших финансовых холдингов США и всего мира – нью-йоркским «Джей Пи Морган Чейз». Тогда же руководство этого конгломерата решило перевести крупнейший среди контролируемых им банков из Нью-Йорка в Колумбус, где имела отличная база в виде структур бывшего «Бэнк уан».

Следует подчеркнуть, что в данном случае (в отличие от похожих событий во многих других корпорациях) речь шла не просто о перерегистрации с целью сэкономить на уплате налогов, а о реальном делегировании Колумбусу важных и ответственных функций. С 2004 года в офисном комплексе прежнего «Бэнк уан», широко известном как «Поларис» (*Polaris*), приступили к своим обязанностям тысячи специалистов, выполнявших основной объём текущей работы всего

холдинга «Джей Пи Морган Чейз» по линии ипотеки, кредитования малого бизнеса и обслуживания пластиковых карт [McCoy J.B., Sheban J., 2018: 213–214]. В результате прихода гигантской компании, активы которой приближались тогда к триллиону долларов, долевым показателем Огайо (измеренный по банкам) почти вертикально взлетел вверх, а затем стабилизировался на принципиально новых уровнях (см. *рис.*).

Резкое расхождение между траекториями Огайо по банковским холдингами и управляемым банкам стало ещё более выраженным в результате экономического кризиса 2008–2009 годов. Если в первой категории, как уже упоминалось, тогда произошло дальнейшее снижение (в основном из-за банкротства кливлендского «Нэшнл сити»), то второй показатель продолжал повышаться. В период «Великой рецессии» и «Джей Пи Морган Чейз», и «Ю-эс бэнкорп» оставались зонами относительной стабильности и важными центрами консолидации кредитного бизнеса. Названные холдинги становились всё крупнее и, соответственно, продолжали расти их опорные банки в Огайо.

Со второй половины 2009 года развитие отрасли вошло в относительно спокойное русло. Этому способствовала как экстренная помощь со стороны федерального правительства непосредственно во время кризиса, так и принятый в 2010 году закон Додда – Фрэнка, создавший дополнительные механизмы контроля над финансовыми корпорациями. Правда в 2017–2018 годах при Дональде Трампе были сделаны значительные шаги в обратном направлении [Травкина Н.М., 2018: 196–205], но степень госрегулирования всё же осталась выше, чем до «Великой рецессии», что обеспечивало некоторую защиту от новых крупных потрясений.

Очень стабильной, особенно при сравнении с бурными переменами 1980–2000-х годов, выглядела конфигурация банковской отрасли в Огайо. У компаний, сложившихся по итогам прошлых десятилетий, имелись серьёзные причины для того, чтобы сохранять реальный центр управления или как минимум регистрацию в данном штате. Даже после того, как в начале 2000-х при губернаторе Р. Тафте произошло заметное повышение некоторых налогов, для кредитного сектора ситуация оставалась вполне комфортной. В 2012 году независимый аналитический центр «Полиси мэттерз Охайо» (*Policy Matters Ohio*), базирующийся в Кливленде и Колумбусе, провёл исследование, которое показало, что за предыдущие 14 лет банковская отрасль значительно выросла, однако её доля в налоговых поступлениях штата почти не изменилась. Подобный разрыв стал возможным из-за законных лазеек (*loopholes*) в расчёте налога на корпоративную франшизу, являвшегося ключевым для местного банковского сообщества [7]. При губернаторе-республиканце Джоне Кейсике (2011–2019) налог на корпоративную франшизу был заменён специальным налогом на деятельность финансовых институтов, который начисляется по более простой и прозрачной схеме, зато при очень низкой

ставке, и к тому же фактически даёт преимущества крупным компаниям с межштатной географией деятельности [7; 8].

Тесно связанная с налоговой привлекательностью штата и сохраняющаяся более полутора десятилетий устойчивость корпоративного состава местного кредитного бизнеса проявляется по обоим рассматриваемым линиям.

Завершение в уже далёком 2008 году истории кливлендского «Нэшнл сити» до сих пор остаётся для Огайо последней существенной потерей на уровне банковских холдингов. Свою работу успешно продолжают такие большие группы, как «Фифс сёрд бэнкорп» в Цинциннати, «КиКорп» в Кливленде и «Хантингтон бэнкшэз» в Колумбусе. Каждая из них представляет собой сильный бизнес с широкими территориальными интересами и обеспечивает своему городу позиции как минимум во втором десятке ведущих банковских центров страны. Деятельность этих и некоторых других компаний аналогичного типа привела к тому, что с середины 2010-х годов доля штата в активах, рассчитанных по холдингам, вновь стала расти (см. рис.).

Но всё же эти результаты выглядят достаточно скромными на фоне другого вида кредитно-финансовой деятельности. Банковский профиль Огайо продолжает определяться стратегическим выбором в пользу данного штата, который сделали в своё время «Ю-эс бэнкорп» из Миннесоты и «Джей Пи Морган Чейз» из Нью-Йорка. Особенно большую роль играет вторая из названных корпораций. Как показывает муниципальная отчётность Колумбуса, на протяжении уже многих лет нью-йоркский гигант обеспечивает этому городу примерно в 3,5 раза больше рабочих мест, чем местный холдинг «Хантингтон бэнкшэз» [9]. Очень высокая и продолжающая расти доля Огайо в активах контролируемых банков (см. рис.) вызывает интерес не только в чисто статистическом плане. Этот феномен наполнен важным содержанием – огромной ролью штата в триллионных финансовых потоках, которыми управляет холдинг «Джей Пи Морган Чейз», одна из крупнейших финансовых сил современного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ретроспективный взгляд, уходящий в прошлое на несколько десятилетий, позволяет понять масштаб и значение территориальных сдвигов в банковской системе США, в том числе и в таком большом штате, как Огайо. Начавшаяся в 1980-е годы либерализация кредитно-финансового сектора сделала неизбежным разделение американских штатов (а также округов и городов) на сравнительно небольшую группу лидеров отрасли и огромное число тех, кто не смог воспользоваться историческим шансом. Огайо с его немалым потенциалом на протяжении 1980-х – начала 2000-х годов принадлежал, скорее, к первой категории, но затем (если говорить о ситуации на уровне банковских холдингов) стал отставать от

некоторых более успешных конкурентов. Впрочем, возвращение Огайо с 2010-х годов к примерно тем же долевым и ранговым показателям, которые фиксировались до начала реформ, в любом случае нельзя назвать провальным результатом.

Более того, относительная неудача на уровне собственных холдингов во многом была компенсирована за счёт прихода в Огайо крупных банков, управляемых холдингами из других штатов. Интерес к Огайо, связанный с его низкими налогами, удобным географическим положением и наличием квалифицированных специалистов, сделал данный штат (наряду с Южной Дакотой) одним из двух абсолютных лидеров страны по активам банков, находящихся под управлением «чужих» холдингов. Но при этом Огайо, в отличие от Южной Дакоты, обладает мощной группировкой собственных холдинговых корпораций. Именно такое сочетание первенства в одной сфере и заметных позиций в другой позволяет рассматривать Огайо в качестве особого звена в банковской системе Соединённых Штатов.

Для старопромышленного Огайо с его непростой историей адаптации к новым условиям сохранение мощного финансового кластера является, подобно произошедшему ещё в 1970–1980-е годы приходу японского автоконцерна «Хонда мотор» (*Honda Motor*) или объявленным в 2022 году планам по строительству гигантского производства процессоров «Интел корпорейшн» (*Intel Corporation*), очень важным источником общей экономической стабильности и создания высококвалифицированных рабочих мест.

ИСТОЧНИКИ

1. U.S. Census Bureau. Population. Population Estimates. Historical Data. Available at: <http://www.census.gov/popest/data/historical> (accessed: 18.11.2023).
2. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Industry Analysis. Bank Data & Statistics. Institution Directory. Available at: <https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp> (accessed: 25.03.2024).
3. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. C.6. Bank Holding Companies and Subsidiary Banks, Domestic and Foreign. Available at: <https://www.fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:1268> (accessed: 16.03.2024).
4. Hansell, S. Keycorp–Society Deal Is Merger of Equals. *The New York Times*. Oct. 5, 1993.
5. Glater, J.D. Citizens Financial Acquires Charter One. *The New York Times*. May 5, 2004.
6. Sanders, E. U.S. Bancorp to Be Sold to Firststar. *The Los Angeles Times*. Oct. 5, 2000.
7. Schiller, Z. Bank Tax Cut Loopholes, Reduces Rates: Proposal Also Provides Unneeded Help to Big Banks. Policy Matters Ohio. Research & Policy. Available at: <https://www.policymattersohio.org/research-policy/quality-ohio/revenue->

budget/tax-policy/bank-tax-cuts-loopholes-reduces-rates-proposal-also-provides-unneeded-help-to-big-banks (accessed: 15.02.2024).

8. Patton, W. Wendy Patton Testifies on the Proposed Financial Institutions Tax (HB 510). Policy Matters Ohio. Research & Policy. Available at: <https://www.policymattersohio.org/research-policy/quality-ohio/revenue-budget/tax-policy/wendy-patton-testifies-on-the-proposed-financial-institutions-tax-hb-510> (accessed: 15.02.2024).

9. The City of Columbus. Annual Comprehensive Financial Reports, 2001–2022. Available at: <https://www.columbus.gov/auditor/Annual-Comprehensive-Financial-Reports> (accessed: 11.04.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Никитин Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.). *Вестник Пермского университета. История*. 2014. № 2 (25). С. 172–182.

Никитин Л.В. Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США (1970-е – середина 2010-х годов). *Новая и новейшая история*. 2015. № 3. С. 128–144.

Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.

Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития. М.: Весь мир, 2018. 264 с.

REFERENCES

Anderson, G.H. Is the Rust Belt's Revival Real? Federal Reserve Bank of Cleveland. Economic Commentary. March 1, 1992.

Clarke, A.E., Holly, B. Recent Spatial and Structural Changes in Commercial Banking; a Case Study of Ohio. *The Great Lakes Geographer*. 1994. No. 2. P. 1–13.

Engel, K.C., McCoy, P. The Subprime Virus: Reckless Credit, Regulatory Failure, and Next Steps. New York: Oxford University Press USA, 2011. 368 p.

Glasberg, D.S. The Power of Collective Purse Strings: The Effects of Bank Hegemony on Corporations and the State. Berkeley (Calif.): University of California Press, 1989. 249 p.

Kern, K.F., Wilson, G.S. Ohio: A History of the Buckeye State. Malden (Mass.): Wiley-Blackwell, 2013. 544 p.

Martin, I. Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster, 2013. 361 p.

McCoy, J.B., Sheban, J. Here's the Deal: How the McCoys Built America's Most Admired Bank, One Acquisition at a Time. Wilmington (Oh.): Orange Frazer Press, 2018. 238 p.

Mullaney, M.M. Biographical Directory of the Governors of the United States, 1988–1994. Westport (Conn.): Greenwood Press, 1994. 434 p.

Nikitin, L.V. From Blast Furnaces to Banks: Development of Credit Sector in Traditional Industrial Centres of the USA (1980s – Early 2010s). *Perm University Herald. History*. 2014. No. 2 (25). P. 172–182.

Nikitin, L.V. New York, San Francisco and Charlotte: Contemporary History of Competition for Leadership in the U.S. Banking System (1970s – Mid 2010s). *Modern and Contemporary History*. 2015. No. 3. P. 128–144.

Smil, V. Made in the USA: The Rise and Retreat of American Manufacturing. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2013. 332 p.

Smirnyagin, L.V. Regions of the USA: A Portrait of Modern America. Moscow: Mysl, 1989. 379 p.

Travkina, N.M. USA: Changing Algorithm of Evolution. Moscow: Ves mir, 2018. 264 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТИН Леонид Витальевич, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Российская Федерация, 454080 Челябинск, пр. Ленина, д. 69;

доцент, НИУ «Южно-Уральский государственный университет».

Российская Федерация, 454080 Челябинск, пр. Ленина, д. 76.

Leonid V. NIKITIN, Doctor of Sciences (History), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 69, Lenina pr., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;

Associate Professor, South Ural State University;

76, Lenina pr., Chelyabinsk 454080, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024 / Received 25.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 13.06.2024 / Revised 13.06.2024.

Статья принята к публикации 15.06.2024 / Accepted 15.06.2024.